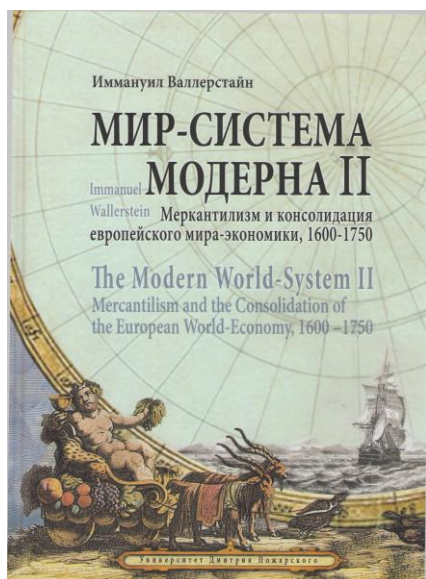

КНИГИ, ПОСТУПИВШИЕ В РЕДАКЦИЮ

Валлерстайн И. Мир-система модерна. Т. II : Меркантилизм и консолидация европейского мира-экономики, 1600–1750 гг. / пер. с англ., литер., редакт., комм. Н. Проценко. – М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. – 528 с.

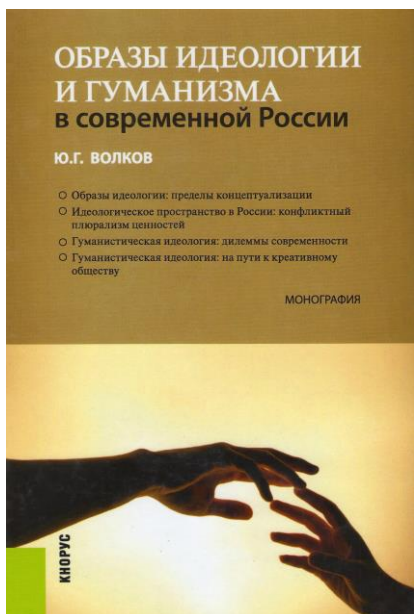
Второй том капитального труда Иммануила Валлерстайна «Мир-система модерна» посвящен ключевым вехам в истории капиталистического мира-экономики XVII – первой трети XVIII в.: кратковременной голландской гегемонии, первым этапам борьбы за гегемонию между Англией и Францией, появлению новых восходящих полупериферийных держав (Швеции, Пруссии, России). Вопреки сложившемуся представлению о «долгом» XVII в. как периоде «рефеодализации» и «сеньориальной реакции», автор демонстрирует, что в действительности «кризис XVII в.» был временем консолидации и упрочения капиталистических сил, что подготовило последующий этап новой масштабной экспансии капитализма на рубеже XVIII–XIX вв. Перевод выполнен по переизданию 2011 г., содержащему новое предисловие, в котором Валлерстайн предлагает краткое теоретическое резюме мир-системного подхода сквозь призму понятия «гегемония».

Основным положением настоящей работы является утверждение, что мир-система модерна приняла форму капиталистического мира-экономики, возникшего в Европе в ходе «долгого» XVI в. Это предполагало трансформацию особого – перераспределительного, или основанного на дани (tributary) – способа производства, который был характерен для феодальной Европы (или, по Броделю, «экономического Ancien Regime»), в качественно иную социальную систему. Начиная с этого времени капиталистический мир-экономика:

- а) географически распространился в пределах всего земного шара;
- б) продемонстрировал действие циклической модели расширения и сжатия (фазы А и В, по Симиану), а также перемещение географической локализации экономических функций (восхождение и падение гегемоний, восходящие и нисходящие перемещения отдельных зон центра, полупериферии и периферии);
- в) пережил процесс вековой трансформации, включавшей технологический прогресс, индустриализацию, пролетаризацию и возникновение

структур политического сопротивления самой системе, – трансформации, которая все еще происходит и сегодня.

В подобной перспективе XVII в., если понимать под ним период, длившийся примерно с 1600 по 1750 г., в первую очередь представляет собой пример действия циклической модели расширения и сжатия. С точки зрения географического масштаба мир-системы, его границы, сформировавшиеся около 1500 г., до 1750 г. не претерпели существенных изменений. Что же касается длительных вековых изменений, то в промежутке между 1600 и 1750 гг. мы не наблюдаем каких-либо качественных скачков. Поэтому исследователь утверждает, что между «долгими» XVI и XVII столетиями существует сущностная преемственность (continuity), но с одним значительным различием – между расширением (фаза А) и сжатием (фаза В), или между ростом и менее интенсивным ростом. Что может послужить подтверждением такого обобщающего подхода к действительности? На одном из уровней объяснения ответ вполне прост. Речь идет о том, что автор постарался определить эмпирические различия между расширением и сжатием, для того чтобы сформулировать предположение, почему имеет место данная циклическая модель, а также чтобы очертить последствия этого в разрезе формирования классов, политической борьбы и различных форм восприятия поворота колеса экономической фортуны в культурной сфере. Исходя из этого эмпирического описания, автор постарался более четко сформулировать теорию капиталистического развития в качестве части более масштабной теории общественно-исторического изменения.

Волков Ю.Г. Образы идеологии и гуманизма в современной России : монография. – М. : КНОРУС, 2016. – 208 с.

В 2000-е гг. в общественной сфере окончательно оформился запрос на порядок, справедливость и сильное государство, а в сфере межличностных отношений – на демократические и гуманистические ценности. Существующий социальный порядок не идеологизирован в том смысле, что идеологические ценности не образуют интегральную основу российского общества. Экономический рост, сильная государственная власть, авторитет отдельных государственных лидеров дают только кратковременный эффект.

Для идеологической системы необходим баланс ценностей общественной и государственной жизни. Государство является идеальным конструктом организации общества, который позволяет рассматривать раз-

витие общественных структур, а общество выражает социально-нравственное отношение к государству, и оба конституирующих конструкта нуждаются в интегративных ценностях.

Автор говорит, что гуманистическая идеология должна стать маркером успешной субъектности не в том смысле, чтобы разделить общество на выигравших и проигравших, а в том, чтобы все большее значение и влияние обретала идея социальной справедливости и социальной разумности. Подчеркивая, что успешность как форма социального творчества несовместима с инертностью, апатией, безразличием к судьбам страны. Судя по изменениям, происходящим в настроениях россиян, речь идет о том, чтобы преодолеть обывательский синдром, утвердить стремление влиять на ситуацию в стране и обществе; в противном случае социальное творчество угасает или вырождается в различные формы группового эгоизма. Гуманистическая идеология как идеология субъектности креативного класса не содержит рецептов быстрого разрешения общественных проблем, но способна наладить общественный диалог, вывести национально-государственное и общественное развитие на путь конструктивных изменений, создающих условия для творчества масс, для креативной идентичности как инструмента преобразования общественных отношений, для иммунитета против политического радикализма, связанного с негативными поворотами в российской истории.

Исследователь подчеркивает, что социальный порядок не может связываться только с деятельностью власти в укреплении политико-правовой сферы. Он соотносится с нравственным состоянием общественной жизни, взаимодействием предпочтений личности и общественных запросов. Протестные акции, прошедшие в декабре 2010 г. в Москве и других городах России в поддержку оппозиции, свидетельствуют об усилении радикализации маргинальных слоев населения. Попытки осмыслить произошедшие события как проявление стихийного гражданского общества в России можно было бы считать несерьезными, если не принять во внимание, что упор на социальный бунт, демонстрацию массового неповиновения и открыто националистические и антироссийские лозунги говорит о крайней деградации общества или о политической игре сил, которые поддерживают анархический сценарий развития России.

Гуманистическая идеология, которая имеет крепкую интеллектуальную традицию и исчезает в Европе позднего модерна, может найти новый облик в российской жизни. Идеологическая разнофрагментированность, дискредитация традиционных идеологий, неверие в идеологические принципы имеют «обратную» позитивную сторону. Необходимо заново выстраивать идеологическую систему. Российское государство, которое так и не определилось, каковым оно является – социальным, правовым или либеральным, участвуя в разработке эффективных программ, предлагая обществу политику возрождения и устойчивого развития России, сосредоточивая усилия на поддержке креативного класса, может стать центром координа-

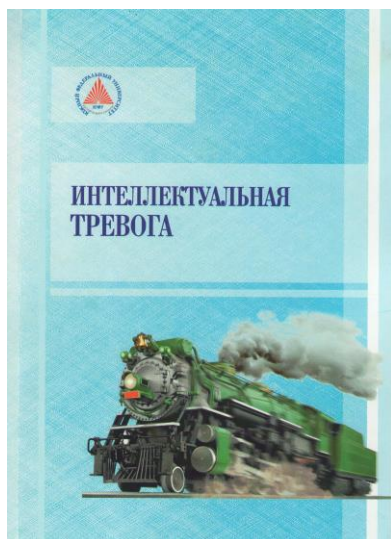
ции развития новой идеологии. Благодаря богатому культурному наследию российского общества реализация идей гуманизма может выдвинуть Россию на лидерские позиции в мире.

Представлена попытка осмысления перспектив идеологии гуманизма в российском обществе в контексте социокультурной и социально-экономической трансформации. Автор последовательно проводит мысль о гуманистическом смысле, направленном на обоснование творческого обновления российского общества, признание ценности творческой личности в социальном развитии. Гуманистическая идеология является оригинальной альтернативой доминировавшим в 1920–1930-х гг. конфронтационным идеологемам.

Актуальные проблемы моделирования, проектирования и прогнозирования социальных и политических процессов в мультикультуральном пространстве современного общества : материалы V Международной научной конференции молодых ученых (г. Ростов-на-Дону, 4–8 апреля 2016 г.) – Ростов н/Д. : Фонд науки и образования, 2016. – 506 с.

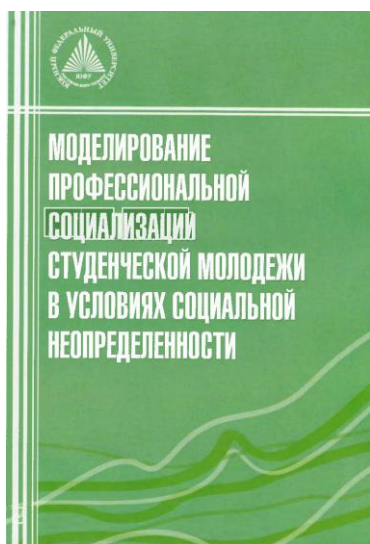
В сборнике представлены материалы V Международной научной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы моделирования, проектирования и прогнозирования социальных и политических процессов в мультикультуральном пространстве современного общества», проведенной на базе кафедры региональной социологии и моделирования социальных процессов Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, Северо-Кавказского научного центра высшей школы Южного федерального университета, кафедры английского языка гуманитарных факультетов Южного федерального университета и Юго-Осетинского государственного университета им. А.А. Тибилова. Материалы отражают исследования аспирантов, соискателей, студентов старших курсов и магистрантов вузов по следующим направлениям: «технологии моделирования социокультурных взаимодействий в полиэтнических регионах»; «трансформации поведенческих стратегий личности в условиях социальной неопределенности»; «актуальные проблемы конструирования социальных и политических взаимодействий в обществе риска»; «современные вопросы мировой науки: вызовы и решения».

Интеллектуальная тревога: проблема лжи и цинизма в политике : коллективная монография / отв. ред. В.П. Макаренко; Южный федеральный университет. – Ростов н/Д. : Изд-во Южного федерального ун-та, 2015. – 270 с.

В книге рассматривается принципиальная противоположность истины и политики, а также конкретные проявления политической лжи и политического цинизма в современной России.

Адресуется научным работникам, государственной и муниципальной администрации, преподавателям, аспирантам и студентам вузов, всем интересующимся современной политикой.

Моделирование профессиональной социализации студенческой молодежи в условиях социальной неопределенности : монография / Л.В. Тарасенко, О.А. Нор-Аревян, В.А. Кирик, Г.А. Угольницкий, Н.Х. Гафиатулина, М.А. Васьков / под ред. Ю.Г. Волкова; Южный федеральный университет. – Ростов н/Д. : Изд-во Южного федерального ун-та, 2016. – 220 с.

Монография посвящена анализу состояния и тенденций процесса социально-профессиональной интеграции молодых людей в сферу трудовой занятости, в том числе поиска способов и форм оптимизации профессиональной социализации молодежи.

Эмпирическую основу исследования составили данные социологических опросов, проведенных сотрудниками Социологического центра мониторинга, диагностики и прогнозирования социального развития ЮФУ. Работа выполнена при поддержке ЮФУ (рег. № НИР: 213.01-24/2013-181).

Первая глава монографии содержит теоретико-методологический материал, посвященный проблемам профессиональной социализации. Вторая – информацию о специфике профессиональной социализации студентов, основанную на результатах эмпирических исследований сотрудников Социологического центра мониторинга, диагностики и прогнозирования социального развития ЮФУ, кафедры моделирования социальных процессов факультета социологии и политологии ЮФУ и кафедры прикладной математики и программирования ЮФУ. Третья глава посвящена анализу института социального партнерства и его роли в системе высшего профессиональ-

ного образования. Заключительная глава монографии включает описание некоторых моделей управления процессами профессиональной социализации студенческой молодежи. Также в монографию включены глоссарий, приложения и список литературы по рассматриваемой проблеме. Она предназначена для специалистов, аспирантов, преподавателей профессиональных учебных заведений, а также для всех, кто интересуется вопросами профессионального самоопределения и профессиональной социализации.

Самыгин П.С., Исакова Ю.И., Печкуров И.В. Правовая социализация современной российской молодежи : монография / под ред. С.И. Самыгина. – М. : РУСАЙНС, 2016. – 172 с.

В монографии рассматриваются особенности правовой социализации молодежи в современном российском обществе. Авторы анализируют методологические проблемы социологического исследования правовой социализации молодежи, изучают институты и характерные черты социализации различных групп молодежи в современной России. Исследователями устанавливается, что у значительной части молодежи происходит деформация ориентиров и оценок в сфере правового поведения в сторону возрастания толерантности по отношению к иллегальным и криминальным практикам, формируется готовность к криминальному поведению.

Авторы отмечают, что данная тема исследования обладает значительной научно-теоретической актуальностью, которая обусловлена растущей необходимостью теоретического осмысления социальной неопределенности как ключевого фактора возникновения и закрепления отклоняющихся социализационных траекторий, фундаментальной концептуализации в социологии понятия правовых ценностей, создания теоретической базы для разработки конкретных способов и средств повышения эффективности правовой социализации российской молодежи.

Проделанный авторами монографии анализ правовой социализации молодежи в условиях современного российского общества позволяет сделать ряд выводов и сформулировать некоторые рекомендации, направленные на повышение эффективности данного процесса. Интерес к проблеме правовой социализации изначально определялся тем, что именно этот аспект общей социализации личности предполагает освоение роли гражданина, формирование навыков совместной жизни и совместной деятельности в социуме, имея конечной целью формирование личности, занимающей

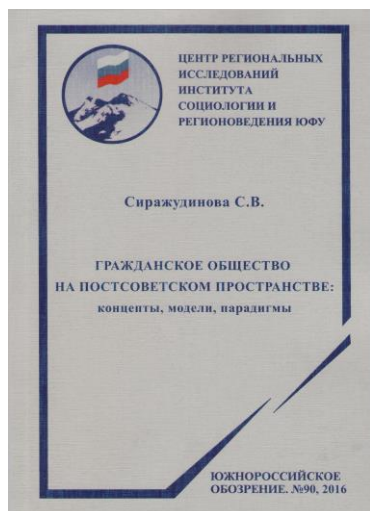
определенную позицию в многообразных социальных взаимодействиях, отношениях к государству и другим членам общества.

Рассматривая основное содержание процесса правовой социализации, авторы указали, что она в идеале предполагает замену правомерного поведения по принуждению правомерным поведением, обусловленным личностными особенностями и отвечающим интересам и потребностям общества. Интерес к молодежи в данном контексте был обусловлен тем обстоятельством, что именно представители данной социально-демографической группы выступают в качестве основного субъекта процесса правовой социализации, формируя в ходе этого процесса основу индивидуальной правовой культуры, свойственный каждому конкретному индивиду набор правовых установок и стереотипов, определяющих направленность правового поведения. Именно на данной стадии социализации формируется так называемая правовая позиция, определяющая особое отношение индивида к различным элементам правовой системы и характер его правовой активности. По мнению авторов, решающее влияние на процесс социализации индивида оказывают общественные процессы, что и определило авторский интерес к анализу социальной неопределенности как особого состояния общества, на фоне которого происходит процесс правовой социализации молодежи.

Проанализировав основные характеристики процесса правовой социализации, авторы пришли к выводу о том, что данный процесс обусловлен состоянием общества, характером функционирования базовых социальных институтов. Особый характер правовая социализация приобретает в условиях социальной неопределенности и стихийности общественного развития, имеющих неизбежным следствием утрату государственными и общественными институтами возможностей осуществлять социальный контроль над общественными процессами, что в конечном итоге приводит к тому, что общество начинает формировать свою систему законов естественного выживания. В теоретическом разделе монографического исследования было обосновано положение, согласно которому ситуация неопределенности выбора нравственных ценностей как следствие роста теневизации всех сфер общественной жизни может оказывать особо острое воздействие именно на молодежь, способствуя стихийной вовлеченности последней в теневые практики.

В рамках проведенного эмпирического исследования авторы стремились выявить особенности правового сознания молодежи, формирование которого можно рассматривать в качестве своеобразного итога процесса социализации в сфере права, в рамках которого складываются когнитивный, аксиологический и деятельностный компоненты правосознания молодых людей. Главный акцент здесь был сделан на правовых ценностях, детерминирующих индивидуальное правовое сознание и определяющих характер поведения молодого человека в правовом пространстве общества. В частности, было установлено, что для российской учащейся молодежи без-

условное соблюдение закона не выступает в качестве абсолютного императива, и большая часть респондентов связывает собственную законопослушность с действиями власти. Здесь немаловажное значение имеет то обстоятельство, что для значительного числа опрошенных молодых людей характерно следование закону исключительно под угрозой наказания.

Сиражудинова С.В. Гражданское общество на постсоветском пространстве: концепты, модели, парадигмы / Южнороссийское обозрение ЦРИ ИСиР ЮФУ. Вып. 90. – М.; Ростов н/Д. : Социально-гуманитарные знания, 2016. – 230 с.

Монография представляет собой исследование гражданского общества в государствах постсоветского пространства. В монографии исследуются трансформация концептов, моделей и парадигм гражданского общества, их современное многообразие, на основе результатов социологического исследования, проведенного Центром исследования глобальных вопросов современности и региональных проблем «Кавказ. Мир. Развитие» проанализированы особенности моделей гражданского общества, их зависимость от специфики региона.

Автор отмечает, что в последние десятилетия политические и общественные процессы, произошедшие после развала Советского Союза и отказа от коммунистической идеологии, связаны с коренными изменениями политики стран постсоветского пространства, взявших курс на реформирование, модернизацию, формирование гражданского общества и демократизацию в целом.

Особого внимания требует тот факт, что гражданское общество в последние десятилетия сыграло важную роль в политических процессах и трансформациях во многих странах мира, особенно в странах постсоветского пространства. Отчасти именно гражданское общество и внесло свой вклад в появление этого самого понятия «постсоветское пространство», ослабляя и разрушая советские ценности и коммунистические скрепы, требуя общественно-политических и ценностных изменений.

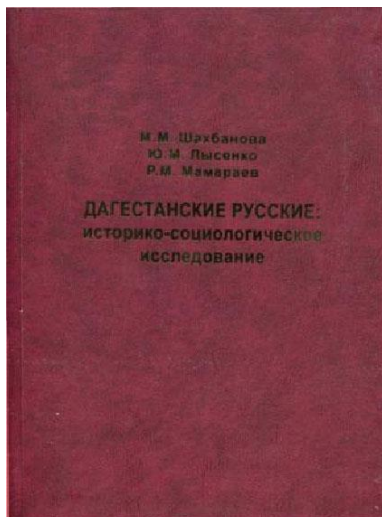
В современном дискурсе понимание гражданского общества сводится к двум крайне поляризованным оценкам. Для многих авторов сильные институты гражданского общества представляются как способ решения проблем и разрешения конфликтности, развития личности и выход из кризиса. Другая часть общества осторожно относится к гражданскому обществу, воспринимая его как серьезную опасность для государства и власти, как угрозу традиционному укладу и ценностям.

Самым влиятельным и в то же время сложным постсоветским государством является Российская Федерация, наибольшие споры по вопросу активности гражданского общества проходят именно здесь, противостояние власти и прогосударственных институтов (медиа, НПО, общественники и т.д.) и отдельных оппозиционных структур гражданского общества здесь также наиболее заметно и привлекает к себе внимание. Как бы ни была ориентирована политика государства на сотрудничество со структурами гражданского общества, полностью конфликт с оппозиционными структурами здесь пока не преодолен.

Для того чтобы выявить модель гражданского общества на постсоветском пространстве, важно определить особенности, схожесть и различие в его становлении в разных странах региона, для этого мы проведем компаративный анализ, сравним данные социологического исследования, рассмотрим те структуры гражданского общества, которые влияют на политический процесс, определяют политическую, социальную и даже геополитическую обстановку.

Специфика гражданского общества в каждой стране определяется особенностями регионов, его культурным и историческим развитием, доминирующим набором ценностей, готовностью к трансформациям, которые несут строящиеся на европейской традиции структуры гражданского общества. Построение гражданского общества на постсоветском пространстве является практической и научной задачей. Определение моделей гражданского общества и поиск соответствующей модели – важный институт для развития стран. Современная практика развития гражданского общества демонстрирует, что существующие попытки его внедрения хаотичны и не имеют стратегического понимания о том, какое гражданское общество строится и каким оно должно быть в конкретной стране. Данное обстоятельство требует нового осмысления концепта гражданского общества, оценки его существующего состояния и конкретной среды. Необходимо сформулировать современные модели развития гражданского общества, учитывающие ментальную и культурную специфику государств.

При анализе гражданского общества автором использовались многолетние наработки по исследованию политических и общественных процессов и трансформаций на постсоветском пространстве. Приводятся данные проведенной автором серии (более 30 масштабных) социологических исследований (2007–2015 гг.): «Модель гражданского общества на постсоветском пространстве» (Российская Федерация, Украина), серия исследования по протестной политике в южных субъектах Российской Федерации, «Ценность гражданского общества», социологические гендерные исследования на Юге России и т.д.

Шаханова М.М., Лысенко Ю.М., Мамараяв Р.М. Дагестанские русские: историко-социологическое исследование. – Махачкала : АЛЕФ, 2015. – 320 с.

Данная монография посвящена проблеме трансформации этнической идентичности, анализу этнического положения и этнического самочувствия, специфике межэтнического поведения русского населения Республики Дагестан.

Актуальной проблемой региональной этносоциологии являются изучение этнического положения и этнического самочувствия проживающих в многонациональной среде народов, специфика формирования типов социальной идентичности в полиэтническом пространстве, этнокультурные компоненты воспроизводства этнической идентичности, факторы формирования позитивной и негативной этнической идентичности, тесно связанных с ней принципов толерантности и интолерантности в массовом сознании и поведении. Индикатором толерантных установок становится отношение к народам, которые являются носителями иной национальной культуры и вероисповедания. Исследовательскими задачами данного проекта являются изучение выраженности типов социальной идентичности дагестанских русских, состояния этнической идентичности русского населения, выявление ее типов, установление этнокультурных компонентов воспроизводства этнической идентичности, определение базы формирования принципов толерантности и интолерантности на территории проживания русских и других дагестанских народов. Существует целый комплекс факторов, которые вынуждают русских Кизлярщины переезжать, в зависимости от своих материальных возможностей, как в центральные, так и в соседние российские регионы, с преобладающим русским населением. Основной целью данного проекта являются получение нового социологического материала об этническом самочувствии русских в Республике Дагестан, диагностика межэтнической напряженности и межнациональной ситуации в районах проживания русского населения, установление факторов усиления/ослабления межэтнической напряженности, определение социальной дистанции и ее замеры между дагестанскими русскими и другими дагестанскими народами, выявление специфики межэтнического поведения дагестанских русских. Монография предназначена для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, а также всех тех, кто проявляет интерес к данной проблематике.